

Введение

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон) пришел на смену двум существовавшим еще с середины 90-х годов прошлого века законодательным актам, регулирующим информационные отношения: Федеральному закону (далее также — ФЗ) от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (в ред. Федерального закона от 10 января 2003 г. № 15-ФЗ), а также Федеральному закону от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене». Учитывая даты принятия указанных законов, неудивителен тот факт, что они достаточно быстро перестали отвечать реалиям информационных процессов, происходящих с использованием сети «Интернет», будучи ориентированными на прежние технологии связи¹. Как отмечалось, «оба указанных закона фактически не применялись на практике: на них практически нет ссылок в вынесенных судебных решениях, в иных нормативных актах, в серьезных научных исследованиях»². В соответствии с пояснительной запиской к проекту закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», данный закон был призван устранить ряд существовавших пробелов и противоречий в понятийном аппарате; определить правовой статус различных категорий информации, урегулировать отношения, связанные с созданием и эксплуатацией информационных систем; установить общие требования к использованию информационно-телекоммуникационных сетей и проч.³ Как выяс-

¹ Информационное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. И.Л. Бачило. М., 2009. С. 89.

² Войниканис Е.А., Якушев М.В. Информация. Собственность. Интернет: традиция и новеллы в современном праве. М., 2004. С. 119.

³ См.: Пояснительная записка на законопроект № 217354-4 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Автоматизированная система

нилось впоследствии, данные грандиозные планы в значительной степени не удалось реализовать. В процессе рассмотрения законопроекта в различных государственных инстанциях и по мере поиска компромиссных решений его содержание все более выхолащивалось: за пределами сферы его регулирования остались не только вопросы охраны интеллектуальной собственности (что не лишено логики), но и весьма актуальные проблемы обращения массовой информации, доступа граждан к информации о деятельности государственных органов, использования отдельных информационных технологий. Уже на этапе обсуждения законопроекта в Государственной Думе из него были удалены нормы, относящиеся к гражданско-правовому обороту информации, и некоторые другие. К минимуму сведены нормативные правила, связанные с конкретными вопросами применения информационных технологий¹.

В итоге вновь принятый Закон стал играть роль некоего рамочно-го закона, регулирующего отношения, возникающие в связи с различного рода информационными процессами. В литературе отмечается, что данный закон представляет собой попытку «сформулировать нормы наиболее общего порядка, содержащие прежде всего дефиниции, принципы и классификации, которые затем могут быть использованы для формирования отраслевого законодательства и развивающих его подзаконных актов»². Данный тезис вполне можно подкрепить ссылками на большое количество общих и отсылочных норм, содержащихся в данном законе с момента его принятия, предопределявших «транзитную» природу данного закона как промежуточного звена между правоприменителем и конкретным отраслевым законом или подзаконным актом или договором, в которых уже, в свою очередь, содержатся нормы прямого действия. Как следствие, реальное влияние данного закона на практику в сфере информационных технологий и информационные процессы в целом было весьма незначительным.

обеспечения законодательной деятельности. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=217354-4](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=217354-4) [дата доступа: 15.01.2015].

¹ См.: Якушев М. Комментарий Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Хозяйство и право. 2007. № 1. С. 23.

² Рыжов Р.С. Правовое регулирование отношений, связанных с информационными технологиями и защитой информации // Административное и муниципальное право. 2011. № 9.

Ситуация кардинальным образом изменилась в 2012 г., с принятием Федерального закона № 139-ФЗ¹, который был направлен на защиту несовершеннолетних от вредоносного контента и стал первым в серии законов, направленных на регулирование информации, размещаемой в сети «Интернет». ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» был дополнен ст. 15.1, которая позволила блокировать на уровне операторов связи доступ к сетевым ресурсам, содержащим вредоносный контент: детскую порнографию, пропаганду наркотиков и самоубийств. Помимо этого в Закон был введен ряд дополнительных дефиниций: интернет-сайта, интернет-страницы, доменного имени, сетевого адреса, владельца интернет-сайта, хостинг-провайдера.

Впоследствии подобная модель была распространена и иные виды контента, распространяемого в сети «Интернет»: на объекты авторских и смежных прав, размещенные с нарушением исключительных прав их правообладателей²; на экстремистские материалы и призывы к массовым беспорядкам;³ на коммуникационные Интернет-сервисы, не выполняющие обязанности по хранению данных о пользователях и сотрудничеству с правоохранительными органами⁴; на персональные данные, обрабатываемые с нарушением законодательства о персональных данных⁵. Соответствующие положения об условиях

¹ Федеральный закон РФ от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет».

² Федеральный закон РФ от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» и недавно принятый Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

³ Федеральный закон РФ от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

⁴ Федеральный закон РФ от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей».

⁵ Федеральный закон РФ от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях».

и порядке блокировки соответствующих веб-ресурсов были введены в Закон, вследствие чего он не только изрядно пополнил, но и изменил свою роль, превратившись из рамочного закона, обслуживавшего ведомственные и научные интересы отдельных лиц, в, по сути, **основной закон о регулировании Интернета**.

В более глобальном смысле Закон также можно рассматривать в качестве одного из форпостов государственной политики по построению цифрового (или информационного) суверенитета — термина, который все чаще употребляется в заявлениях официальных лиц, но пока не получившего полноценного нормативного закрепления. В контексте Закона данная политика проявляется в совокупности требований по обеспечению локализации информационных отношений, возникающих в сети «Интернет» с целью снижения возможного негативного воздействия на российское информационное пространство извне.

Произошедшие изменения обуславливают не только необходимость уяснения новых положений, но и переосмысления ряда существовавших положений Закона с учетом новых реалий и сложившейся за годы его применения судебной практики. Настоящий комментарий представляет собой одну из первых попыток анализа ключевых новелл Закона: положений об организаторах распространения информации в сети «Интернет» (ст. 10.1), блогерах (ст. 10.2), а также многочисленных положений о блокировках информационных ресурсов (ст. 15.1—15.6). Данные положения комментируются не только с учетом иных положений Закона, но и иных законодательных актов (ГК РФ, КоАП РФ, ФЗ «О персональных данных», ФЗ «Об электронной подписи» и др.) При подготовке комментария была широко использована доступная судебная практика, зарубежный опыт, а также материалы обсуждений, имевших место среди представителей IT-отрасли, различных проблемных вопросов, относящихся к тематике Закона.

Высказанные в настоящей книге суждения являются личным мнением автора и могут не совпадать с официальной позицией компании *IBM*, *НИУ «Высшая Школа Экономики»* или *Роскомнадзора*. В издании использованы результаты исследований, осуществленных в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ «Высшая Школа Экономики» в 2014 и 2015 гг.

Статья 1. Сфера действия настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие при:

- 1) осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации;**
- 2) применении информационных технологий;**
- 3) обеспечении защиты информации.**

2. Положения настоящего Федерального закона не распространяются на отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

(в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 187-ФЗ)

Комментарий к статье 1

1. Комментируемая статья выделяет три основных группы отношений, которые призван регулировать Закон об информации: 1) отношения, связанные с реализацией конституционного права на информацию; 2) отношения, связанные с применением информационных технологий, и 3) отношения, связанные с обеспечением защиты информации.

2. Первая группа отношений является, по существу, воспроизведением положений, содержащихся в Конституции РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 29 Конституции РФ каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. По своей сути указанное конституционное право является непосредственно действующим (ст. 18 Конституции), что не исключает возможность конкретизации порядка его осуществления в федеральном законодательстве. Таким образом, включение первой группы отношений в сферу действия Закона придает ему значение закона, конкретизирующего порядок осуществления консти-

туционного права на информацию. В связи с тем, что формулировка п. 1 ч. 1 ст. 1 Закона является воспроизведением положений ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, она не в полной мере учитывает все возможные действия, которые могут совершаться с информацией, предусмотренные комментируемым Законом. В частности, в ней не упомянуты такие действия, как предоставление информации и доступ к информации. Однако это не означает, что данные действия не охватываются предметом регулирования Закона. Так, предоставление информации вполне охватывается понятием «передачи» информации, а доступ к информации, исходя из дефиниции ст. 2 Закона и содержания ст. 8 Закона, раскрывается через возможность «получения» информации.

3. В отличие от ранее действовавшего законодательства новый Закон ориентирован на регулирование вопросов, касающихся поиска, хранения, обработки и распространения информации как таковой, а не отношений, связанных с материальными носителями информации (информационными ресурсами, документами). В судебной практике изменение акцентов в регулировании также находит свое отражение. Так, в одном из решений суд не счел оспариваемые требования закона субъекта РФ к наружной рекламе в качестве вторжения в предмет регулирования Закона, противоречащее его положениям, поскольку оспариваемыми пунктами установлены требования к носителям информации, а не ее содержанию (*Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 12 октября 2011 г. по делу № А45-9350/2011*).

4. Включение в название и в состав предмета регулирования Закона об информации отдельной группы отношений, связанных с применением информационных технологий, пришедших на смену малоизвестному термину «информатизация», является новеллой закона. Однако в значительной степени она может быть объяснена соображениями ведомственного характера. Поскольку органом, ответственным за разработку данного закона, выступало Министерство связи и массовых коммуникаций РФ, которое носило на тот момент наименование Министерства информационных технологий и связи РФ, включение в название закона и предмет его регулирования «информационных технологий» должно было подчеркнуть значимость и регуляторную роль указанного органа¹. С теоретической и практической точек зре-

¹ К слову сказать, в разработке предыдущего закона «Об информации, информатизации и защите информации» ключевую роль играл Комитет при Президенте РФ по политике и информатизации, входивший в структуру Администрации Президента РФ.

ния вряд ли Закон может претендовать на роль ключевого акта, регулирующего применение информационных технологий. Положения данного закона, непосредственно посвященные информационным технологиям, фактически сводятся к ст. 12 «Государственное регулирование в сфере информационных технологий» (*см. комментарий к ней*), которая носит весьма общий характер и практически не содержит в себе регулятивных норм. Тем не менее комментируемый Закон является «удобным» местом для включения в него любых положений, которые касаются отдельных видов информационных технологий, по каким-либо причинам не заслуживающих регулирования отдельным законодательным актом. В качестве примера можно привести положения ст. 10.1 Закона, посвященные регулированию обязанностей так называемых организаторов распространения информации в сети «Интернет», главным образом различного рода коммуникационных Интернет-сервисов (*см. комментарий к указанной статье*). В будущем нельзя исключить появление дополнительных статей в Законе, посвященных иным видам Интернет-сервисов, в частности, облачных сервисов, в отношении которых Минкомсвязи уже разработало законопроект¹. Нельзя исключить появление в будущем и специального регулирования поисковых сервисов, учитывая степень их влияния на информационные процессы, происходящие в сети «Интернет».

5. В качестве третьей группы отношений, входящих в предмет регулирования Закона, в комментируемой статье выступают отношения, связанные с защитой информации. Понятие защиты информации конкретизировано в ст. 16 Закона (*см. комментарий к ней*). Однако подобно тому, как это имеет место применительно к отношениям, связанным с применением информационных технологий, указанная статья носит общий характер и отсылочный характер. Так, отношения, связанные с защитой информации о физических лицах, которая может быть отнесена к категории персональных данных, регулируются отдельным законом: ФЗ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 4 июня 2014 г.) «О персональных данных», который разрабатывался в одном пакете с комментируемым Законом. Отношения, связанные с защитой информации в государственных информационных системах, регламентируются большим массивом подзаконных актов, принятых

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части использования облачных вычислений». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33631.html>

на уровне постановлений Правительства РФ, актов Минкомсвязи, ФСТЭК и ФСБ.

6. При определении сферы регулирования Закона необходимо принимать во внимание положения ст. 4 Закона, устанавливающей отсылки к специальным законам применительно к отдельным блокам отношений, возникающих в связи с информацией: организацией и деятельностью средств массовой информации («СМИ») (см.: *Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации»*); хранением и использованием информации из архивных фондов (*ФЗ от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»*, *ФЗ от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» и др.*), тем самым выводя их из-под действия Закона. Однако деятельность незарегистрированных в качестве средств массовой информации сайтов в сети «Интернет», не подпадая под действие законодательства о СМИ, тем не менее подпадает под действие Закона и установленных в нем ограничений (*Определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2014 г. № 3-АПГ14-1*).

7. Отношения, связанные с правовой охраной интеллектуальной собственности, выведены за рамки комментируемого Закона, хотя первоначальная концепция закона предполагала целесообразность включения большого блока норм, регламентирующих оборот информации (правовой статус обладателя информации, договорные конструкции, используемые для распоряжения правом на информацию и т.д.). В процессе согласования проекта закона с различными ведомствами данный блок норм был исключен для того, чтобы не создавать параллельного регулирования и коллизий с существующим специальным регулированием в области интеллектуальной собственности. В частности, это означало, что специальные положения об освобождении информационных посредников от ответственности за распространение информации, нарушающее законодательство, включенные в ст. 17 Закона (см. *комментарий к ней*), не распространялись на случаи размещения в сети «Интернет» контента, нарушающего авторские права третьих лиц. Указанный пробел был восполнен лишь спустя семь лет, с принятием так называемого «антипиратского закона» (*Федеральный закон РФ от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»*), который включил в состав ГК РФ ст. 1253.1. Данный закон

также уточнил норму ч. 2 ст. 1 Закона, допустив возможность его применения и к отношениям в сфере интеллектуальной собственности, правда, лишь в случаях, прямо указанных в нем. Данное уточнение было сделано по причине включения в Закон ст. 15.2, регламентирующей порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением исключительных прав, которая, как видно из названия, напрямую касается отношений, связанных с правовой охраной интеллектуальной собственности.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

1) информация — сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления;

2) информационные технологии — процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов;

3) информационная система — совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств;

4) информационно-телекоммуникационная сеть — технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники;

5) обладатель информации — лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам;

6) доступ к информации — возможность получения информации и ее использования;

7) конфиденциальность информации — обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя;

8) предоставление информации — действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц;

9) распространение информации — действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц;

10) электронное сообщение — информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети;

11) документированная информация — зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель;

11.1) электронный документ — документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах;

(п. 11.1 введен Федеральным законом от 27.07.2010 № 227-ФЗ)

12) оператор информационной системы — гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных;

13) сайт в сети «Интернет» — совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее — сеть «Интернет») по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет»;

(п. 13 введен Федеральным законом от 28.07.2012 № 139-ФЗ, в ред. Федерального закона от 07.06.2013 № 112-ФЗ)

14) страница сайта в сети «Интернет» (далее также — интернет-страница) — часть сайта в сети «Интернет», доступ к которой осуществляется по указателю, состоящему из доменного имени и символов, определенных владельцем сайта в сети «Интернет»;

(п. 14 введен Федеральным законом от 28.07.2012 № 139-ФЗ)

15) доменное имя — обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет»;

(п. 15 введен Федеральным законом от 28.07.2012 № 139-ФЗ)

16) сетевой адрес — идентификатор в сети передачи данных, определяющий при оказании телематических услуг связи абонентский терминал или иные средства связи, входящие в информационную систему;

(п. 16 введен Федеральным законом от 28.07.2012 № 139-ФЗ)

17) владелец сайта в сети «Интернет» — лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети «Интернет», в том числе порядок размещения информации на таком сайте;

(п. 17 введен Федеральным законом от 28.07.2012 № 139-ФЗ)

18) провайдер хостинга — лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет»;

(п. 18 введен Федеральным законом от 28.07.2012 № 139-ФЗ)

19) единая система идентификации и аутентификации — федеральная государственная информационная система, порядок использования которой устанавливается Правительством Российской Федерации и которая обеспечивает в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, санкционированный доступ к информации, содержащейся в информационных системах.

(п. 19 введен Федеральным законом от 07.06.2013 № 112-ФЗ)

Комментарий к статье 2

1. Рассматриваемая статья посвящена понятийному аппарату, используемому в Законе. Следует отметить, что ст. 2 содержит далеко не все дефиниции понятий, используемых в Законе. Часть из них разъясняется в иных статьях Закона при первом их употреблении и размещается в скобках после разъясняющего текста (см., например, ч. 1 ст. 10.2 понятие «блогер», п. 1 ч. 1 ст. 12 понятие «информатизация» и др.).

Сфера потенциального применения дефиниций, содержащихся в Законе, может выходить за рамки собственно применения данного Закона и использоваться для толкования соответствующих терминов в других отраслях законодательства, например, в гражданском законодательстве (например, дефиниция электронного документа, сайта в сети «Интернет», доменного имени и др.) или налоговом законодательстве. В последнем случае на то есть прямое указание в п. 1 ст. 11 НК РФ: «...институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в Кодексе, применяются в том значении, в каком они исполь-

зуются в этих отраслях законодательства, если иное не установлено Кодексом».

2. Понятие информации является одним из ключевых для Закона. По сравнению с ранее действовавшим законом 1995 г., определявшим информацию как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления», новый Закон дает более лаконичное, но в то же время более широкое определение: «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления». Это позволило устранить вопросы, связанные с отношением к понятию «информация» сведений о будущих явлениях и иных объектах, равно как вымышленных сведений, т.е. тех, которые заведомо не имеют места в реальной действительности, являясь плодом воображения их создателя.

Легальная дефиниция информации не делает различий между сведениями, данными и сообщениями, рассматривая все их как равные по правовому статусу виды информации. При этом в информатике принято разграничивать указанные категории. Так, сведения представляют собой информацию, рассматриваемую в содержательном аспекте, т.е. безотносительно к ее восприятию и использованию. В то же время сообщение представляет собой информацию, рассматриваемую в коммуникативном аспекте, т.е. как обмен сведениями, часть процесса общения между пользователями. Понятие «данные» (*data*) обычно используется применительно к информации, сгенерированной техническими устройствами или введенной в память компьютера¹. Однако юридический подход к определению понятия «информация» не улавливает данных нюансов. При этом сам Закон иногда использует понятие данных в качестве синонима информации (см. ст. 10.2 Закона, в которой используется понятие «данные, позволяющие идентифицировать блогера»).

Форма представления информации также не влияет на определение данного понятия с юридической точки зрения. Наличие огромного количества носителей, форм выражения информации, число которых постоянно увеличивается, не позволяет дать их исчерпывающий перечень, что также учтено в рассматриваемом определении.

Понятие «информация» широко используется в административном законодательстве для целей конкретизации полномочий проверяющих

¹ См. подробнее: Кузнецов П.У. Основы информационного права. М., 2014. С. 40.

органов. В частности, в соответствии со ст. 25.2 ФЗ от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» антимонопольный орган вправе истребовать у проверяемого лица необходимые для проведения проверки документы и информацию. Непредставление такой информации может являться основанием для административной ответственности по ч. 5 ст. 19.5 КоАП РФ. При этом суды достаточно широко толкуют понятие «информация» в таких случаях, включая туда не только документы, но и различного рода устные или письменные пояснения (*Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 9 марта 2011 г. по делу № А82-9212/2010*).

Одно время на практике имели место прецеденты ограничительного толкования понятия «информация» с противопоставлением его понятию «документ». Речь идет о судебной практике по п. 2 ст. 93.1 НК РФ (в старой редакции), которая предусматривала право налогового органа в случае, если вне рамок проведения налоговых проверок возникает обоснованная необходимость получения информации относительно конкретной сделки, истребовать эту информацию у участников этой сделки или у иных лиц, располагающих информацией об этой сделке. Отсутствие в данной норме явного указания на возможность истребования документов с одновременным наличием прямого упоминания понятия «документ» применительно к иным ситуациям давало основания судам утверждать, что в рамках данной статьи документы истребованы быть не могут (*Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13 марта 2012 г. по делу № А27-8634/2011; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2012 г. № 05АП-6214/2012 по делу № А51-6343/2012; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 19 ноября 2012 г. № 06АП-4349/2012 по делу № А80-217/2012; постановление Челябинского областного суда от 20 октября 2011 г. по делу № 4а11-860 и др.*). Однако данная практика, будучи сомнительной с точки зрения толкования понятия «информация», утратила актуальность с внесением изменений в п. 2 ст. 93.1 НК РФ, в соответствии с которыми понятия документ и информация стали употребляться одновременно (см. *ФЗ от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»*).

Поскольку из содержащейся в Законе дефиниции понятия «информация» никоим образом не следует, что соответствующие сведе-